

## КАРТИНКИ ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИИ

1

Из всех Тюдоров мне нравится Генрих восьмой.  
Вот, к примеру: захотел развестись с женой,  
Послал папу и стал англиканской церкви главой,  
Сам себя развёл, а кто не согласен, к ереси значит причастен.  
Впрочем, уже не причастен, распростаясь с головой.  
Надоела жена? Отрубил ей голову или объявил сестрой,  
Вновь женился и вновь отрубил жене голову, –  
На щеках румянец, аппетит под стать борову,  
Не соскучишься при жизни такой.  
Анна Болейн, Кромвель, Генри Говард, граф Суррей  
Украшали жизнь счастливейшего из королей,  
Пока им тоже не отрубили голову.  
Как-то я шёл, а навстречу мне бомж,  
На Генриха каждым мазком похож,  
С портрета Гольбейна, с бутылкой портвейна, один, без вельмож.  
Да, Генрих восьмой просто копия, пьяный, как Томаса Мора утопия.  
В общем, несчастнейший из людей, как некогда счастливейший из королей,  
Хоть безголовый, а всё же жить здорово.

2

### БЕЗУМИЕ ГЕОРГА ТРЕТЬЕГО

На прогулке Георг Третий очень неожиданно  
вежливо раскланялся с деревом в парке,  
потому что он видел на месте этого дерева  
прусского короля, Фридриха Второго Великого.

Здравствуйте, Фридрих,  
Тётя Кристина,  
Здравствуйте липа и дуб,  
Здравствуйте, милые граб и осина...  
Все говорят, что я груб,  
Немец, а правлю Английским престолом,  
Даже жена у меня –  
Немка, живёт по немецким законам,

Вы-то мне тоже родня.  
Вот мне от вас и безумства оковы,  
В Виндзоре разве вольно?!  
Стать англичанином немцу по крови –  
Это совсем не смешно.  
Стал же им Гершель,  
Стал же им Гендель,  
Дед мой покойный Георг.  
Был бы гешефт тут, Всевышний свидетель, –  
Предназначение и долг.  
Я ваши руки и ветки целую,  
Пальцев сжимаю листву,  
Но за Британию, с детства родную,  
Пасть вам мгновенно порву.  
Так что вперёд мои вязы и тисы  
С копьями наперевес,  
Стрелы – лещины, ядра – самшиты,  
Славный Бирнамский мой лес.  
Клёнов знамёна, шпалеры настурций,  
То-то ж я вам покажу  
Наполеонов... Дух революций  
На дух не переносу.  
Прелость корений,  
Вкус земляники,  
Всё разнотравье лугов,  
Запах лаванды и вероники –  
Вот, что вдыхать я готов.  
Влагу алкают политые грядки,  
Тянется к Пруссии мак,  
Оспой на грунте дождя отпечатки,  
Зонтик раскрыл пастернак.  
Завтра из ревеня с милой Шарлотой  
Будем варенье варить,  
Виги и Тори, обрыдли до рвоты  
В кознях меня низложить.  
Не облегчает забвением бренди  
Порфиноносную боль,  
Рода проклятия бродит в сорбенте,  
Но я английский король.

3

## ВИКТОРИАНСКАЯ ЭПОХА

Жить бы где-нибудь в Брандфорде  
Во времена викторианской эпохи,  
Затеряться между протестантами  
Подальше от суматохи,  
Мегаполисов, омнибусов, вони, смога,  
В церковь ходить в воскресенье –  
Не верить в Бога.

Слушать гимнов пасхальных детское пение,  
Нищим раздавать на паперти сдачу,  
Хорошо бы ещё иметь и собственное имение,  
К собственному мнению именье иметь в придачу.  
О, как влекут меня рыжие англичанки,  
Честь охраняют их чопорные джентльмены,  
Все они пуритане, все они пуританки,  
Все они валяются в мыслях на сеновал измены.  
В тёмных гостиных их на стенах Констебл и Тёрнер,  
А на фрай-ап на столах – овсянка и пудинг,  
Выезд с семейством на Эйр во вторник,  
Луг перед домом пострижен и изумруден.  
Вот экономки в корсете и пышны груди,  
Как неприступностью пальцы влечёт шнуровка,  
Но кавалер со спины овладел ей ловко,  
Юбку задрал, пристроился и принудил.  
Стон переходит в шёпот, что скажут люди?  
Но интенданту в окне машет чертовка,  
(Тайну хранит разврат, добродетель судит),  
Сэру Артуру по вкусу её шарлотка.

\* \* \*

В майские дни луна габаритна,  
Вспаханный воздух дрожит,  
В сумерках синих отчётливо видно –  
Жук на берёзу летит.  
Вот он завис над чернеющей крышей,  
Майский, и скрылся из глаз,  
Словно со старта нажал, неподвижный,  
На всю катушку на газ.  
Есть у нас с другом фонарик карманный,  
Есть у нас также сачки.  
Здравствуй, наш пойманный, первый, желанный...  
(Были и мы, новички,  
В этой ловитве). Десятый, двадцатый  
Падает с неба, щелчок,  
Шёрсткой поросший, с брюшка волосатый  
Славный жучок-мужичок.  
Не было мне щекотливей на свете,  
Да и не будет, видать.  
Хочется голени цепкие эти  
К щёчке пунцовой прижать.  
Листик с травой просовывать в щёлку,  
Раз по пятнадцать на дню.  
Слушать в коробочке с детским восторгом  
Смутную жизни возню.

\* \* \*

К тебе по хлоркой отдающим залам  
В сопровожденье главного врача  
Вошёл: ты спал, на тумбочке лежала  
Открытой – «Смерть Ивана Ильича».  
Я, пыльный том открыв, как ты в больнице,  
Преобразив в парадную жильё,  
С утра читая, трудно, по крупицам,

Отсрочил до полуночи её.  
А дальше я дочитывать не буду,  
Ты не умрёшь, он тоже не умрёт,  
Я верю чуду, верю в куклу вуду,  
И в то, что главный врач правдиво врёт.  
Иду домой жизнь доживать, сосуды  
До блеска чистить чем-то, ждать весны, –  
Как шумный город без меня безлюден,  
Прохожие грустны, дома грустны.